

И ЭТО ВСЕ БЫЛО...

Воспоминания о начальном и завершающем периодах Великой Отечественной войны

1941 -й год, 22-е июня. Сегодня в 3 часа 30 минут неожиданно и вероломно немецко-фашистские армии вторглись в нашу страну.

Я — слушатель Военной электротехнической академии связи имени С. М. Буденного. Мне 21 год. Уже близко завершение учебы по специализации «Особого назначения». Скоро защита дипломного проекта.

Но война все меняет. Выпускной V курс отправили в учебный центр академии (пригород Ленинграда), где наша учебная группа большую часть времени изучала радиопеленгаторные установки и приобретала навыки приема на слух и передачи на ключе. Кроме того, нас привлекали к проведению занятий и командованию взводами на курсах по подготовке младшего начальствующего состава войск связи, которые были созданы там же. Учебная группа специализации «Особого назначения» (18 человек) была выпущена из академии в июле 1941 года и отправлена в Подмоскovie на Разведывательные курсы усовершенствования командного состава. Во время следования в Москву поезд, в котором мы ехали, а это была середина июля, подвергся немецкой бомбардировке с воздуха.

Занятия на курсах проходили в одном из пригородов Москвы в полевых условиях. Мы не один раз были свидетелями попыток немецко-фашистской авиации подвергнуть Москву массированной бомбардировке с воздуха. Но всякий раз ПВО и наша авиация успешно отбивали эти попытки.

В начале сентября 1941 года я был назначен в 345 отдельный радиодивизион ОСНАЗ (орд ОСНАЗ) на должность помощника командира по технической части и в воинском звании военинженера 3-го ранга направлен на Ленинградский фронт. В таком же воинском звании и мои однокурники ушли к местам предстоящей службы. Мой лучший друг Петр Шмырев был назначен на такую же должность в 623 отдельный радиодивизион ОСНАЗ тоже Ленинградского фронта.

Мы отбыли к месту назначения поездом Москва-Ленинград. Однако враг уже перерезал железнодорожные пути и другие прямые коммуникации между Москвой и Ленинградом и захватил значительные территории в самой Ленинградской области. Поэтому мы были доставлены в Ленинград самолетом, полет которого осуществлялся круговым путем, через восточные от Ленинграда пространства.

Прибыв в штаб Ленинградского фронта и получив предписания, мы отправились к местам назначения, я, соответственно, — в 345-й орд ОСНАЗ.

Дивизион располагался на территории средней школы и в самом ее здании вблизи Кировских островов. Формирование дивизиона еще не было полностью завершено. Основной костяк радиостворазведчиков приемного центра (ПЦ) составляли молодые девушки, ленинградки, окончившие буквально накануне (июнь-июль 1941 года) курсы по обучению радиоприему и радиоперехвату радиотелеграфных (азбука Морзе) передач по линии Осоавиахима и призванные в Красную Армию в связи с начавшейся войной. Эта массовая добровольная организация граждан СССР имела своей целью содействие армии в военном обучении граждан и воспитании их в духе патриотизма. В этом заслуги Осоавиахима велики.

На вооружении орд ОСНАЗ были радиоприемники и радиопеленгаторные станции диапазона коротких, средних и длинных волн, переносная радиопеленгаторная и радиоприемная аппаратура во всем диапазоне волн немецкой радиосвязи, техника УКВ радиоперехвата, а также аппаратура связи, в том числе, радиостанции для ведения круглосточной радиосвязи.

Радиоразведывательная техника, ее состояние и надежность работы имели огромное значение для решения поставленных задач. Поэтому обеспечение ее работоспособности было важнейшим в деятельности технической части дивизиона и в моей как по-

Игорь Алексеевич Бутченко в июле 1941 года окончил Военную электротехническую академию связи имени С. М. Буденного. После небольшой доподготовки на Разведывательных курсах усовершенствования командного состава Генерального штаба Красной Армии в сентябре 1941 года был назначен помощником командира по технической части 345-го отдельного радиодивизиона и участвовал в боевых действиях на Волховском, 3-м Прибалтийском и 3-м Украинском фронтах. После войны — помощник командира по технической части 345-го отдельного радиодивизиона в ЗакВО.

С 1950 года Игорь Алексеевич — старший преподавателем техники специального радиоприема в Ленинградском (с 1952-го — в Ульяновском) военном училище связи.

После окончания адъюнктуры был назначен преподавателем кафедры специального радиоприема и радиопомех Военной академии связи.

В 1974 году полковник И. А. Бутченко был уволен с военной службы и до 1987-го продолжал педагогическую деятельность на кафедре.

мощника командира дивизиона по технической части.

В состав технической части входила радиомастерская, укомплектованная пятью грамотными, образованными инженерами и имевшая необходимые приборы, инструменты, материалы. Начальником ее был весьма квалифицированный специалист Демидов. Радиомастерская успешно справлялась с возникающими проблемами как в отношении аппаратуры, находящейся в районе расположения штаба дивизиона, так и в удаленных пеленгаторных пунктах.

Радиодетали и материалы для ремонта круглосуточно работающей аппаратуры могли неожиданно и срочно потребоваться в любое время. Это заставляло постоянно заботиться об их нахождении и создании хотя бы некоторого их запаса. Мне приходилось часто бывать по этому поводу в довольствующих органах Ленинградского фронта, а также других фронтов, на которых довелось воевать. В некоторых, редких случаях удавалось достать кое-что и иначе. Так, в конце 1941 года, когда Ленинград был уже в блокаде, мне довелось побывать на ленинградском заводе «Светлана», до недавнего времени — одном из крупнейших производителей электронной техники Советского Союза. В ответ на нашу просьбу была изыскана возможность передачи нам значительного количества новых радиоламп и некоторых других радиодеталей. Без сомнения, это было одним из проявлений солидарности ленинградцев в их общей борьбе с ненавистными немецко-фашистскими захватчиками, и помощь эта была для нас очень кстати.

Блокада Ленинграда стала реальностью после взятия немецко-фашистскими войсками 8 сентября 1941 года Шлиссельбурга и выхода к 18 сентября на рубежи Урицк — Пулковские высоты — Колпино — южный берег Невы — Шлиссельбург. Одновременно группировке немецко-фашистских и финских войск удалось продвинуться к Ленинграду с севера и занять линию подступов к Сестрорецку и до берега Ладожского озера.

Ленинград, отрезанный от страны, оказался в тяжелейшем положении.

Днем и ночью он подвергался массированным обстрелам немецкой дальнобойной артиллерии, бомбардировкам авиации с воздуха. Так, в сентябре Ленинград пережил 23 больших налета и 200 артобстрелов. Гибло много ленинградцев, женщин и детей, бомбы падали в здания, часто это были больницы, торговые центры, такие как Гостиный Двор, школы, жилые помещения, зоопарк и т.д. Бомбы и снаряды разрывались и вблизи расположения дивизиона, но, к счастью, случаев прямого попадания в место расположения нашей части не было.

Особенно тяжелые последствия для Ленинграда, для всего города в целом вызвали бомбежки Бадаевских продовольственных складов. В этих огромных деревянных сооружениях в юго-западной части города, занимавших площадь в несколько сотен гектаров, хранились основные продовольственные запасы всего Ленинграда — зерно, мука, сахар, мясо, сало, масло. После мощного авиационного налета 8-го сентября 1941 года столбы огня и дыма, поднявшиеся на огромную высоту над Бадаевскими складами и видные ленинградцам из любого района города, возвестили о величайшем несчастье. Горели Бадаевские склады. Горело продовольствие Ленинграда. Все полностью сгорело. Все основные запасы продовольствия осажденному городу оказались уничтоженными.

Жизнь в городе становилась все труднее. С каждым днем все больше и больше сокращались продовольственные пайки. Все больше и больше ленинградцев умирало от недоедания. Приближающийся голод становился реальностью. К концу ноября суточная норма была сокращена до 250 граммов хлеба рабочим и 125 граммов служащим и иждивенцам. Хлеб превращался теперь в главный и, по существу, единственный источник питания жителей осажденного города, а норма эта была слишком мала. Голодная смерть стала косить людей.

Для солдат на передовой дело с ежедневным питанием обстояло несколько лучше. Однако и их пайки подвергались систематическим сокращениям. Наша часть по роду своей деятельности и способам выполнения боевых задач не должна была участвовать в непосредственных боевых действиях, а ее основ-

ные подразделения всегда должны были находиться на определенном расстоянии от передовой. Поэтому питание было, естественно, хуже, чем для солдат на передовой, но значительно лучше, чем для жителей, рабочих и служащих Ленинграда. При ежедневной норме хлеба 250 граммов, такой же, как у рабочих, в продовольственном пайке бойцов части имелись и другие продукты — мясо, крупа, сахар, жиры — хотя и в малых, недостаточных количествах, но все же позволявших поддерживать жизнь и работоспособность личного состава. Вместе с тем остро ощущавшийся недостаток питания сказывался. Истощение физических сил личного состава нарастало. Стали проявляться и характерные признаки хронического недоедания — отеки лица, туловища, конечностей. Особенно это было заметно у некоторых молодых радисток по их запухшим лицам.

Но боевая работа части не прекращалась. Личный состав продолжал настойчиво и самоотверженно выполнять свой долг.

Перед технической частью стояли и другие задачи. Одна из них — обеспечение постоянной мобильности дивизиона, дающей возможность быстрого перемещения его подразделений в другие пункты местности, соответствующие возникающим требованиям выполнения радиоразведывательных задач, а также требованиям подвоза материалов, оборудования и продовольствия для жизнеобеспечения. Все это могло быть выполнено только при условии надежно работающего автотранспорта, то есть автомобильной службы.

Эта служба была частью технической части дивизиона, подотчетной мне. Ее возглавлял квалифицированный, компетентный специалист своего дела Моисеев, до недавнего времени работавший автомехаником-ремонтником на одном из автопредприятий города. Будучи специалистом высокого класса, обладая хорошими организаторскими способностями, волевыми качествами и отдавая порученному делу всего себя, он имел высокий авторитет среди военнослужащих-шоферов. Профилактические осмотры, текущий и средний ремонты имевшихся на вооружении дивизиона автомашин, это были совет-

ские полутора- и трехтонные автомобили, успешно производились Моисеевым и группой из наиболее квалифицированных водителей. Имелась также передвижная автомастерская, смонтированная в кузове на шасси грузового автомобиля.

В обязанности автослужбы были также включены очень важные вопросы ремонта и поддержания в работоспособном состоянии бензоэлектрических агрегатов дивизиона, с помощью которых осуществлялась регулярная электрическая зарядка щелочных аккумуляторов, а значит, обеспечивалась сама возможность работы всей задействованной радиоаппаратуры, как радиоразведывательной, так и приемопередающей. Такие агрегаты находились в месте расположения дивизиона и в радиопеленгаторных пунктах.

В декабре 1941 года на Волховском фронте произошли важные изменения. Советские войска перешли в контрнаступление. Был освобожден город Тихвин. Наши войска вышли к реке Волхов и захватили плацдарм на его левом берегу. Тем самым был сорван план противника по созданию второго кольца окружения Ленинграда. Появилась возможность организации сообщения города со страной по льду Ладожского озера, и это было осуществлено. Такой путь по замерзшему озеру — «Дорога жизни» — стал реальностью.

Ледовая трасса начиналась на ленинградском берегу Ладожского озера от поселков Осиновец и Кокорево и заканчивалась в районе поселка Кобона на его восточном берегу. Длина ледовой трассы составляла по кратчайшему маршруту 30 км. Всего же маршрутов было несколько десятков. Благодаря «Дороге жизни» удалось облегчить крайне тяжелое положение войск Ленинградского фронта и Ленинграда. Однако подвоз грузов и продовольствия сопровождался большими потерями в автомобилях, особенно в первые дни ее работы. Немцы постоянно обстреливали, бомбили дорогу, к тому же на ней возникали трещины и участки слабого льда.

К середине декабря благодаря суровым, трескучим морозам вступившей в свои права зимы толщина льда и, соответственно, его прочность многократ-

но возросли. Лед надежно выдерживал передвигавшиеся по нему колонны многотонных грузовых автомобилей. Была усилена также и военная защита дороги. В небе над Ладожским озером, над ледовой дорогой часто вспыхивали воздушные бои между советской и фашистской авиацией. Потери автомобилей на «Дороге жизни» стали уменьшаться.

В феврале 1942 года дивизиону было предписано передислоцироваться на территорию Волховского фронта. Все подразделения были собраны в середине февраля вблизи берега Ладожского озера у начала ледовой трассы. Рано утром наша колонна, состоящая примерно из 30 автомашин, с личным составом и соответствующим образом упакованной и погруженной техникой начала свое движение по льду. Для минимизации возможных потерь в случае налета немецкой авиации общая колонна была поделена на части, которые должны были двигаться с интервалами в несколько сот метров друг от друга.

При следовании дивизиона по ледовой трассе налетов немецко-фашистской авиации в течение времени нашего движения не было. В этом отношении дело было благополучным. Однако без инцидента все-таки не обошлось. Во время движения по льду Ладожского озера одна из спецмашин приемного центра опрокинулась набок. Девушки-разведчицы, сидевшие в фургоне на скамейках вдоль его стен, при этом получили повреждения различной степени тяжести, но, к счастью, особо серьезно не пострадали. Радиоразведывательная техника, уложенная в специальные ящики и надежно закрепленная на полу вдоль фургона между скамейками для личного состава, вовсе не пострадала. Тем не менее, инцидент был весьма неприятен, кроме того, он явился причиной задержки движения, а также нежелательной и опасной концентрации автомобильных и радиоразведывательных средств нашей части вблизи места аварии.

Не так просто было поднять лежащую спецмашину. Усилиями Моисеева и команды шоферов дивизиона, достигших на своих машинах района происшествия, а также при помощи других членов нашего общего коллектива, спец-

машину удалось поднять. Оказалось, что ее повреждения не так велики, и движение снова возобновилось. Подобных инцидентов на всем дальнейшем пути больше не повторялось.

Вспоминается еще один, курьезный момент, который имел место при движении дивизиона по ледовой дороге. Командир одной из машин, комиссар нашей части Редькин, запомнилось, что по возрасту довольно пожилой по сравнению с нами, периодически, довольно часто, приказывал шоферу остановить машину, сам выходил из кабины и не спеша, озабоченно и деловито прохаживался по льду вокруг машины. Пристально осматривая лед, как бы оценивая его прочность, вглядывался вдаль, а на это уходило какое-то время, за которое успевали подъехать другие наши машины, следовавшие за ним. Происходила, таким образом, задержка в движении, скопление машин. Не всем это нравилось. Да и сами эти задержки были, конечно, совершенно нехотены. При одной из таких задержек, созданной в очередной раз Редькиным, из кабины машины, подъехавшей к месту задержки, быстро выскочил командир пеленгаторного пункта Семенов, подбежал к Редькину, взял под козырек, и громко отрапортовал:

— Товарищ комиссар! Лед трещит!

В ответ от Редькина последовало:

— Да ну?! По маши-и-и-на-м!!

Сам быстро вскочил в кабину своей машины, которая тут же двинулась, и уже остановок больше не предпринимал до самого конца ледового маршрута.

Передислокация на новое место в целом прошла успешно. Примерно через два часа весь состав дивизиона был уже на восточном берегу Ладожского озера, в поселке Кобона, откуда проследовал далее в г.Новая Ладога, расположенный в устье реки Волхов, около места ее впадения в Ладожское озеро.

Прибыв на Большую землю, личный состав нашей части сразу же ощутил резкое изменение в рационе питания. Впервые после ленинградского хронического недоедания истощенные военнослужащие дивизиона получили полноценный паек. Однако надо было проявить осторожность в отношении

резкого перехода на него. Эта задача была выполнена на основе рекомендаций и указаний врача нашей части и соответствующего нормирования. Все обошлось благополучно.

Положение на фронтах Великой Отечественной войны было к этому времени очень тяжелым. И нет слов описать нашу радость, когда мы услышали о поражении немцев под Москвой. Наступление было мощным. Сильные группировки немецко-фашистских армий были остановлены в ходе ожесточенных боев, и враг, понеся огромные потери, вынужден был отступить. Это было первое крупное поражение немецко-фашистской Германии во 2-й мировой войне.

Упорные бои за Ленинград, за ликвидацию немецко-фашистской блокады, которые велись войсками Ленинградского и Волховского фронтов, шли с нарастающим напряжением. Личный состав нашей части глубоко осознал свою ответственность и работал в новых условиях еще напряженнее, настойчиво и самоотверженно. Стараясь выполнять свои задачи, мы понимали, что это важно и много значит как для Волховского, так и для Ленинградского фронтов. Два эти фронта, сковав силы противника, заставили его отказаться от активных наступательных действий. Планы немецкого командования по захвату города были сорваны.

Тяжелые и ожесточенные бои велись в течение 1942 года. В январе 1943 года наступающим навстречу друг другу войскам Ленинградского и Волховского фронтов удалось преодолеть упорное сопротивление противника и соединиться к югу от Ладожского озера. Был образован свободный от противника сухопутный коридор вдоль всего южного берега озера, включая Шлиссельбург. Хотя коридор был весьма узкий, всего около 10 километров шириной, и возможности его обстрела противником сохранились, что и происходило в действительности, тем не менее, был достигнут важнейший успех. Наконец-то была получена сухопутная связь Ленинграда со страной. Прорыв блокады Ленинграда осуществлен! Впереди предстояла упорная и жестокая битва за полное и окончательное снятие блокады. И это произошло, но только через год, в январе 1944 года.

Наш дивизион был в это время уже далеко от Ленинграда, в Прибалтике — в Эстонии и Латвии — в составе 2-го, а затем 3-го Прибалтийских фронтов. В начале 1944 года дивизиону было предписано передислоцироваться на юг, на 3-й Украинский фронт, в состав которого он был теперь включен.

Передислокация осуществлялась по железной дороге. В товарных вагонах был размещен личный состав, а на железнодорожных платформах — автомобильная и специальная техника, надежно укрепленная собственными силами.

В составе 3-го Украинского фронта (командующий — Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин) наш дивизион принимал участие в операциях по освобождению от немецко-фашистских захватчиков территорий ряда государств — Румынии, Болгарии, Венгрии, Австрии и Югославии.

Профессионализм, опыт и мастерство личного состава дивизиона, достигшие к этому времени весьма высокого уровня, обеспечивали добывание важных разведывательных данных о противнике и их своевременный доклад командованию фронта.

Между тем жестокие сражения с противником продолжались. В период с конца октября 1944 по февраль 1945 года особенно ожесточенные бои развернулись в Венгрии на будапештском направлении, которое прикрывалось сильными оборонительными рубежами по рекам Тиса и Дунай и по линии озер Веленце и Балатон, а также оборонительным поясом из нескольких укрепленных полос вокруг Будапешта. Советским войскам противостояли почти все силы немецко-фашистской группы армий «Юг» (2-я танковая, 6-я и 8-я немецкие, 2-я и 3-я венгерские армии), усиленные пятнадцатью дивизиями, переброшенными из Южной Германии и Австрии, а также часть сил группы армий «Ф» (3-я югославская и 1-я болгарская армии). Кроме того, на это направление с сентября 1944 по февраль 1945 года было переброшено еще 36 дивизий.

Охватывая врага с северо-запада и юго-запада, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов развили мощное наступление и к исходу 26 декабря 1944 года соединились в районе Эстергома.

Тем самым полное окружение будапештской группировки противника было завершено, однако ликвидация ее затянулась. Противник предпринял мощные контрудары из районов юго-восточнее Комарно и северо-восточнее Секешфехервара. Отразив эти контрудары, советские войска после длительных и ожесточенных боев уничтожили 188-ми тысячную группировку немецко-фашистских войск и взяли город Будапешт. Был открыт путь для наступления к Вене, столице Австрии, и в южную Германию.

Таким образом, все явственнее близились победа в Великой Отечественной войне. И вскоре, к всеобщему ликования, эта Великая Победа была достигнута! Эта памятная дата — 9 мая 1945 года наступила. А ведь 9 мая — день моего рождения, мне исполнилось 25 лет!

Наш дивизион встретил это знаменательное событие, день Победы, вблизи Вены в населенном пункте Таттендорф. На душе у каждого воина нашего отдельного радиодивизиона царилост чувство радости, счастья и гордости за нашу Родину, за нашу Победу.

Теперь пришло, наконец, время подумать и о себе, о своем, глубоко личном и важном. А дело в том, что в нашем коллективе, среди радиоразведчиц, я встретил девушку своей мечты. Это была Аксенова Люба, уроженка села Поляны, Рязанской области. Одна из лучших радиоразведчиц дивизиона, старший сержант Аксенова Л. И. покорила мое сердце, и я втайне мечтал о ней, мечтал построить совместную жизнь, создать семью. И это счастливое событие свершилось. При возвращении дивизиона на Родину, мы оформили в городе Одессе наш брак. Отныне, с 20 мая 1945 года, мы — муж и жена.

С тех пор прошло немало времени. Мы прожили все эти годы в любви, согласии, честности, взаимопонимании и взаимоуважении.

Скоро 65-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне. Скоро — как непременно сопутствующее — мое 90-летие и 65-я годовщина нашей счастливой совместной жизни. И эти события наступят благодаря победе всего советского народа в тяжелой войне. ❶

